

Парменон.

По тому то ложно:
 быть один и вами не возмог любим,
 так же и тому статья невозможно,
 чтоб вам все богатство снесено одним:
 к вам и сей наш сам часть того большую
 наносил, как — знаю.

Таида.

Правда есть твоя:
 но притти мне дай на тропу прямую.
 Тот между тем воин, коему здесь я
 стала толь мила, в Карию¹ за делом
 из Афин отъехал. В те то времена,
 Федрий мой драгой, в счастья всецелом
 дружба вот меж нами тесно сведена.
 Знаете вы то, сколь уж мне любезны:
 сколь вам открываюсь искренно во всем!

Федрий.

Парменон сих слов, коль мне ни полезны,
 умолчать не может.

Парменон.

О! им быть ли в нем?

Таида.

Но я вас прошу, потерпеть на-мало.
 Там, еще недавно, матушки моей
 в летах не весьма старых, ах! не стало.
 Брат ее, мой дядя, видя что по ней
 много и добра, много и богатства,
 будучи излишно серебра любив,
 захватил себе всё по праву братства,
 он как был с природы превесьма нечив,
 видячи тае девушку прекрасну,
 пети, на инструментах знающу играть,
 вывел сам на торг за свою уж власну,

¹ Первая самая область от Греции в Малой Азии.